

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тульский государственный университет»**

Интернет-институт

Кафедра истории государства и права

Контрольная работа

по дисциплине

«История России»

Индустриализация и коллективизация в СССР:

предпосылки, содержание, последствия

Выполнил: студент гр.
ИБ262521-ф
Артемов Александр Евгеньевич
Проверил: к.и.н., доц.
Чугунова Наталия Васильевна

Тула 2022

Оглавление

Введение.....	3
Индустриализация.....	8
Концепции индустриализации.....	10
Ход индустриализации.....	12
Социалистическое соревнование.....	14
Итоги индустриализации.....	16
Коллективизация сельского хозяйства.....	17
Начало сплошной коллективизации 1929 года.....	19
Ход коллективизации.....	21
Итоги коллективизации.....	24
Вывод	26
Список используемой литературы	27

Введение

Российская империя в начале XX века представляла собой абсолютную самодержавную монархию, в которой вся полнота власти принадлежала царю-императору. Российская империя по размеру территории - 22,2 млн. км² (16,8% обитаемой суши) - занимала второе место в мире, уступая только Британской империи (31,9 млн. км²), а по численности населения - третье место после Британской империи и Китая.

По национальному доходу Россия занимала четвертое место после США, Германии и Британской империи. Однако по темпам прироста национального дохода Россия опережала многие страны, а в отдельные периоды, например с 1908 по 1916 год, они были самыми высокими в мире (свыше 7%). По валовому промышленному производству Российская империя уже уступала и Франции, находясь на пятом месте в мире.

Однако уровень развития страны характеризуют не столько количественные, сколько качественные показатели. По этим позициям Российская империя значительно уступала ведущим странам мира. Так, национальный доход в расчете на одного человека составлял 89 руб. в год, что было в 5 - 8 раз меньше, чем в развитых странах. По объему промышленного производства на одного человека и уровню производительности труда в промышленности Россия также уступала этим странам в 5-10 раз. Слой крупной буржуазии оставался очень тонким.

В целом же модернизационные процессы охватывали лишь незначительный сектор народного хозяйства. Они почти не коснулись глубинных пластов народной жизни. Страна оставалась преимущественно аграрной. Сельское хозяйство давало 51% национального дохода, промышленность 28%, остальное приходилось на торговлю и транспорт. На мировом рынке Россия выступала главным поставщиком сельскохозяйственных продуктов. По такому важному качественному показателю, который наиболее ярко отражает процесс перехода общества

от аграрного к индустриальному, как степень его урбанизации (доля городского населения), Российская империя оставалась сельской страной. В городах проживало свыше 30 млн. человек (18% населения). При этом треть городских жителей сосредоточивалась в крупных городах. В Петербурге насчитывалось более 2 млн. человек, в Москве — чуть меньше. Значительная часть населения проживала в небольших торгово-ремесленных городах и не была связана с работой на промышленных предприятиях. Вместе с тем большое число промышленного и промыслового населения страны продолжало оставаться в деревне.

В начале XX века государство взяло на себя также функцию создания благоприятных условий для привлечения в страну иностранного капитала. Особая заинтересованность России в притоке иностранного капитала объяснялась тем, что страна несла огромное бремя непроизводительных расходов: на содержание царского двора, полиции, армии и флота, огромного бюрократического государственного аппарата. Таким образом, наиболее передовые отрасли промышленности, определявшие лицо индустриализации, развивались, как правило, с участием иностранного капитала. Однако это не привело к созданию иностранных зон влияния, к полной или даже частичной зависимости России от иностранных компаний и государств.

Начиная с 1907 года целями реформ председателя Совета министров Столыпина П.А. были:

- создание прочной социальной базы самодержавия в лице крепкого зажиточного крестьянина;

- развитие капиталистических отношений в деревне, разрушение общины, передача крестьянам земли в частную собственность, создание хуторских и фермерских хозяйств;

- образование широкого рынка для промышленности;

- переселение революционно настроенных, малоземельных крестьян из центра на окраины.

Внутриполитическая ситуация в значительной степени определяла стратегию России на мировой арене. Для достижения поставленных «внешних» целей требовалось решить ряд проблем внутри страны. Послереволюционная ситуация в стране обусловила стремление российской дипломатии к расширению социальной опоры внешней политики страны – привлечения новых социальных слоёв для её поддержки, прежде всего крупной российской буржуазии.

Однако, внутриполитические задачи российского государства объективно противоречили тенденции к началу военных действий в 1914 году. *«Нам нужен мир, - писал П.А. Столыпин, - война в ближайшие годы ... будет губельна для России и для династии. Напротив того, каждый год мира укрепляет Россию не только с военной и морской точки зрения, но и с финансовой и экономической».* Программа реформ была рассчитана на длительный период времени.

Революция 1917 года началась неожиданно и для правительства, и для оппозиции, но назревала она в течение многих десятилетий. С весны 1917 года к ней добавляется и вскоре становится важнейшей задача выхода из войны и заключение мира. Эти политические события были составной частью общего кризиса, охватившего страну осенью 1917 года. Разруха, саботаж, локауты предпринимателей поставили хозяйство страны на грань катастрофы.

За короткий срок с конца октября 1917 по март 1918 года Советы распространили свою власть по большей части территории бывшей Российской империи. В деревне большевики скоро перешли от политики союза со всем крестьянством к осуществлению так называемой «проддиктатуры», призванной прокормить голодные города. Во время Гражданской войны экономическая система большевиков закономерно приобрела формы «военного коммунизма»: был издан декрет СНК о переходе всей системы распределения в руки государства, были созданы

потребительские общества, и каждый человек приписан к такому обществу. Частная торговля была запрещена.

X съезд РКП (б), состоявшийся 8 – 16 марта 1921 года, принял решение об изменении экономического курса в деревне и переходе к твердому продовольственному налогу на крестьян. Теперь любые излишки, оставшиеся после уплаты налогов, разрешалось свободно продавать.

В 1921 - 1922 годах размер продовольственного налога был в два раза меньше продовольственной разверстки. Разрешалась аренда земли и применение наемного труда. Вскоре была разрешена частная торговля не только продовольствием, но и промышленными товарами. Но при этом государство установило контроль за торговлей и стремилось всемерно развивать государственную и кооперативную торговлю с тем, чтобы конкурировать с частной.

Упразднилась уравнительная оплата труда, существовавшая в годы “военного коммунизма”. Отныне рабочие стали получать заработную плату в зависимости от своей квалификации и количества произведенной продукции.

Отдельные государственные предприятия сдавались в аренду частным лицам, в том числе и иностранцам. Национализация мелких промышленных предприятий была прекращена. Часть из них была денационализирована и возвращена прежним владельцам. Разрешалась организация и новых небольших частных промышленных и торговых предприятий. В 1922 году в обращение был введен советский червонец (10 рублей) - твердая денежная единица. Вся эта система мероприятий получила название “новая экономическая политика” (нэп).

Переход к новой экономической политике укрепил позиции большевиков. Крестьяне, получившие возможность хотя бы частично распоряжаться результатами своего труда, стали возвращаться к обычному труду.

Новая экономическая политика осуществлялась с марта 1921 по 1929 год. Однако понимание НЭПа у тех, кто его проводил, было неоднозначным.

На практике сущность НЭПа означала восстановление в ограниченных рамках рыночной экономики при сохранении командных высот в руках партийно-государственного аппарата. Тактической целью НЭПа стал выход из кризиса путем укрепления экономического союза рабочих и крестьян, стратегической целью – построение социализма.

В 1922-1924 годах активно восстанавливались разрушенные фабрики и заводы. В городах частные лица открывали или брали в аренду мелкие и даже средние предприятия. Хлебный урожай 1922-1923 годов ликвидировал угрозу очередного голода. К 1922 году в основном была отменена карточная система. После денежной реформы 1924 года прекратилось обесценивание денег и курс рубля стал устойчивым.

В то же время ориентация на сдерживание и ограничение рыночных и капиталистических отношений в сельском хозяйстве, убыточность крупной государственной промышленности, неравноценный обмен между городом и деревней вылились в кризис сбыта. Это вынудило правительство пойти на уступки: в 1924 – 1925 годах была смягчена ценовая политика, расширено право на аренду земли и использование наемного труда, осуществлен переход к денежному обложению крестьян, что давало им большую свободу в развитии хозяйства. К концу 1925 года, в основном, завершилось восстановление народного хозяйства. Объем промышленной продукции достиг 75 % довоенного уровня, а в 1926 году - превзошел этот уровень.

Индустриализация

Предпосылки индустриализации.

Восстановив народное хозяйство, СССР к концу 1920-х годов оказался приблизительно на той же начальной стадии индустриального преобразования экономики, на которой Россия была накануне мировой войны. В фабрично-заводской промышленности производилось лишь 20 - 25 % национального дохода, тогда как сельское хозяйство давало около 50 %. И в городе, и в деревне абсолютное большинство трудящихся было занято тяжелым ручным трудом.

Курс на индустриализацию, взятый в декабре 1925 года XIV съездом ВКП(б), отвечал как историческим задачам страны, так и практическим задачам большевиков. Две войны, проигранные Россией с начала века, отбрасывали ее на периферию мировой политики. Лишь индустриализация давала России возможность встать вровень с промышленно развитыми странами. С другой стороны, она позволяла укрепить и расширить социальную базу большевиков, которой являлся современный фабрично-заводской рабочий класс.

Большевики отвергли экономическую концепцию либеральной («буржуазной») интеллигенции (А. Чаянов, Н. Кондратьев, С. Прокопович, Б. Бруцкус и др.), видевшей в сельском хозяйстве главный источник национального богатства, «локомотив» российской экономики, а в мелкотоварном производителе, крестьянине-единоличнике - главного труженика страны, выступавшей против «плана-приказа» за «план-прогноз», рыночную ориентацию экономики. Позиция экономистов дореволюционной выучки, которых поддержал нарком финансов Г. Сокольников, была расценена как «аграрная», а сами они были заклеяны как «эпигоны народничества».

Руководство страны поставило задачу превратить СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, их производящую; затем подвести машинную технику под все народное хозяйство и на этой основе добиться ускоренного развития. В этом большевики были едины. Разногласия возникли при выборе концепции индустриального развития страны.

Концепции индустриализации.

Две основные концепции в этой сфере («бухаринская» и «сталинская») определились после XIV партсъезда. Концепция Н.И. Бухарина была связана с продолжением НЭПа. Это была концепция триединой цели: создание тяжелой промышленности, добровольное кооперирование крестьян, повышение благосостояния народа. Бухарин считал, что одновременное решение трех задач составляет суть партийного курса на индустриализацию страны. На рубеже 1929 - 1930 годов эта концепция была отвергнута. Бухарина обвинили в мелкобуржуазности, уклоне вправо.

Вторая, левая, концепция была намечена главным образом Л.Д. Троцким, но развита и реализована И.В. Сталиным. Это была концепция преимущественного и форсированного развития промышленности, прежде всего тяжелой (предприятий группы «А»), так как одновременное достижение «триединой цели» Бухарина было признано практически неосуществимым делом. Сталинская концепция предполагала свертывание НЭПа, резкое усиление роли государства в развитии экономики, ужесточение рабочей дисциплины и общего режима в стране. Деревня объявлялась вспомогательной силой индустриализации, источником дешевых ресурсов. Эта концепция открыто требовала от народа «серьезных жертв», исходя из угрозы неизбежного нашествия со стороны стран «капиталистического окружения».

Реализация сталинской концепции, ставшей на многие годы «генеральной линией» партии и государства, потребовала огромных капиталовложений, которые в условиях отсутствия иностранных кредитов предстояло изыскать в собственной стране. И они были изысканы через ликвидацию многоукладности, огосударствление всех сфер экономики, резкое усиление государственного нажима на трудящихся.

Свертывание рыночных отношений периода НЭПа и переход к сверхцентрализованному управлению народным хозяйством отвечали общемировой тенденции конца 1920 - 1940-х годов к огосударствлению экономики, проявившейся не только в тоталитарных (Италия, Германия), но и демократических странах Запада (США, Франция). Классическими примерами этатизационной политики, то есть политики, направленной на усиление роли государства во всех сферах жизни общества, являются новый курс Рузвельта в США, режим санации в Польше, рост государственного сектора в экономике предвоенной Франции.

Ход индустриализации.

Индустриальный рывок был совершен в годы довоенных пятилеток: первой - 1928-1932 года, второй - 1933-1937 года, в начале третьей. Третья пятилетка (1938–1942) была прервана в июне 1941 года германским нашествием.

Центром индустриализации стала европейская часть РСФСР и Украина, где располагались старые промышленные районы и проживала основная часть населения. Вместе с тем индустриальной перестройке подверглись районы Урала и Сибири, где с конца 1930-х годов усиленно велось строительство предприятий-дублеров. В Закавказье и Средней Азии упор делался на строительство предприятий группы «Б», то есть предприятий по производству предметов потребления.

За неполные три пятилетки были созданы такие новые отрасли промышленности, как станкостроительная, авиационная, тракторостроительная, автомобильная, химическая и др. Было построено 8900 предприятий союзного значения. Среди крупнейших предприятий, введенных в строй в 1930-е годы, были: Днепрогэс (1932 год), Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты (1932 год), три тракторных завода (Сталинградский - 1930 года, Харьковский - 1931 года, Челябинский - 1933 года), заводы сельскохозяйственного машиностроения в г. Ростове-на-Дону (Ростсельмаш, 1930 год) и комбайностроения в г. Запорожье («Коммунар»), Уральский и Ново-Краматорский машиностроительные заводы, Кузнецкий угольный бассейн (Кузбасс), Московский и Горьковский автомобильные заводы, Московский метрополитен, Беломорско-Балтийский канал, канал Москва - Волга, многие оборонные предприятия, не отраженные в официальной статистике.

Рост промышленного производства в 1930-е годы в среднем составлял 15–18 % в год. (В 1930–1931 год была предпринята неудачная

попытка увеличить его в 2 раза.) Столь высокие темпы роста были обеспечены как низким стартовым уровнем, так и командным методом руководства плановой экономикой. Рыночные стимулы не могли обеспечить такого промышленного рывка. Тем не менее, плановые рубежи пятилеток не были достигнуты ни в комплексе, ни по отдельным отраслям, несмотря на официальные заявления об успешном и досрочном выполнении пятилеток в области промышленного производства.

Социалистическое соревнование.

Форсированная индустриализация заставила руководство страны максимально использовать энтузиазм рабочего класса. С этой целью было развернуто социалистическое соревнование, инициатива которого принадлежала ленинградской партийной организации во главе с С.М. Кировым и рабочими города. Основным лозунгом соревнования был призыв «Пятилетку - в четыре года!». Отныне главной задачей профсоюзов стала не защита социально-экономических интересов рабочего класса, а выполнение и перевыполнение государственных планов путем организации социалистического соревнования. Оно, как правило, не предполагало материального вознаграждения. Наоборот, создавая «маяки производства», которые показывали чудеса производительности труда, партийно-профсоюзные руководители помогали хозяйственным руководителям пересматривать тарифную сетку и повышать требования к остальным работникам.

До середины 1930-х годов соцсоревнование существовало в форме движения ударников, в котором участвовало 3,5 млн человек. Наиболее знаменитыми из них были опытный забойщик из Донбасса Н. Изотов, вырабатывавший в 1933 году по пять норм за смену. С осени 1935 года соревнование получило название стахановского движения, по имени молодого А. Стаханова из донецкой шахты «Центральная-Ирмино». В ночь на 31 августа 1935 года за смену с помощью пневматического отбойного молотка он рубил 102 тонн угля, превысив норму в 14 раз. Осенью того же года он дважды побил свой рекорд и вскоре был переведен на административную работу. Появились стахановцы в других отраслях промышленности: кузнец А. Бусыгин, ткачихи Евдокия и Мария Виноградовы, машинист П. Кривонос и др. В сельском хозяйстве прославилась рабочая-механизатор, трактористка Паша (Прасковья Никитична) Ангелина.

За организацией и ходом соревнования следил сам Сталин. Осенью 1935 года П. Кривонос с товарищами обратились к нему с жалобой на работников Наркомата путей сообщения, которые, ссылаясь на технические нормы, препятствовали повышению коммерческой скорости товарных поездов с 13 до 18 км/ч. Сталин вмешался в спор, поддержал практиков и, по его словам, «дал слегка в зубы» специалистам Наркомата. Нормы быстро были пересмотрены. Но этого оказалось мало. Наркомпуть вскоре возглавил Л. Каганович, обнаруживший в аппарате Наркомата и управлении железных дорог множество «врагов народа».

С конца 1930-х годов победители социалистического соревнования удостоивались высокого звания Героя Социалистического Труда. Первым Героем Социалистического Труда стал накануне своего 60-летия И. В. Сталин.

«Социалистическое соревнование» организовывали и в трудовых концлагерях. Впервые после Гражданской войны дешевый труд заключенных стал использоваться в 1928 году на заготовках леса, экспорт которого давал значительную часть валютных поступлений. Идеологи называли этот процесс «перевоспитание трудом», а образуемые концлагеря - исправительно-трудовыми (ИТЛ). Начало этому положил Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН). В 1930 году было создано управление лагерей ОГПУ, вскоре переименованное в Главное управление (ГУЛАГ) ОГПУ. В 1934 году число заключенных в лагерях ГУЛАГ составляло 500 тыс. человек, а в 1940 году — более 1,5 млн.

Итоги индустриализации.

Форсированная индустриализация позволила СССР достичь экономической независимости от Запада по стратегическим поставкам. Он преодолел абсолютное отставание от ведущих держав. По производству электроэнергии, угля, нефти, чугуна, стали, цемента, древесины СССР обогнал Германию, Англию, Францию или вплотную приблизился к ним. Но по производству главных видов промышленной продукции на душу населения Советский Союз значительно отставал от этих стран.

В процессе индустриализации в экономике образовались серьезные диспропорции между обрабатывающей и добывающей промышленностью, между тяжелой и легкой промышленностью, между промышленностью и сельским хозяйством. В конце 1930-х годов И. В. Сталин заявил о превращении СССР из аграрной в индустриальную страну. Однако современные историки подвергают сталинский вывод сомнению: ссылаясь на необработанные архивные материалы, они утверждают, что и накануне войны сельское хозяйство вносило в национальный доход страны больше, нежели промышленность. Этот вопрос еще ждет своих исследователей.

Коллективизация сельского хозяйства

Предпосылки коллективизации.

Коллективизация сельского хозяйства СССР являлась процессом объединения мелких единоличных крестьянских хозяйств в крупные коллективные путем производственного кооперирования. Она стала составной частью социально-экономической перестройки страны, осуществленной руководством СССР в конце 1920-х — 1930-е годы.

Большинство руководителей Советского Союза следовали ленинскому тезису о том, что мелкотоварное крестьянское хозяйство «ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» рождает капитализм. Поэтому они считали опасным продолжительное время базировать диктатуру пролетариата на двух разных основах — государственной (социалистической) крупной промышленности и мелком индивидуальном крестьянском хозяйстве. Мнение меньшинства, считавшего вслед за Бухариным, что крестьянин-единоличник, в том числе и зажиточный (кулак), может «врасти» в социализм, было отвергнуто после бойкота хлебозаготовок 1927 года. Кулака объявили главным внутренним врагом социализма и Советской власти. Экономическую необходимость коллективизма обосновывали тем, что крестьянин-единоличник не в состоянии обеспечить спрос растущего городского населения продуктами питания, а промышленность — сельскохозяйственным сырьем. Введение в 1928 году карточной системы в городах укрепило эту позицию в партийной и рабочей среде. В узком кругу партийно-государственного руководства коллективизацию рассматривали в качестве основного рычага перекачки из деревни средств для индустриализации и трудовых рук для новых фабрик, заводов, рудников.

Форсированная индустриализация и сплошная коллективизация стали двумя сторонами одного курса на создание независимой военно-

промышленной державы с максимально огосударствленной экономикой, который официально назывался курсом на построение социализма в одной стране.

Начало сплошной коллективизации 1929 года

К 12-й годовщине Октября в «Правде» Сталин опубликовал статью «Год великого перелома», в которой поставил задачу форсировать колхозное строительство, провести «сплошную коллективизацию». В 1928–1929 годах, когда в условиях «чрезвычайщины» резко усилился нажим на единоличника, а колхозникам были предоставлены льготы, число колхозов выросло в 4 раза — с 14,8 тыс. в 1927 году до 70 тыс. к осени 1929 года. В колхозы пошли середняки, надеясь пережить в них трудное время. Коллективизация осуществлялась путем простого сложения крестьянских средств производства. Создавались колхозы «мануфактурного типа», не оснащенные современной сельскохозяйственной техникой. Это были главным образом ТОЗы — товарищества по совместной обработке земли, простейшая и временная форма колхоза. Ноябрьский (1929 года) пленум ЦК партии поставил основную задачу в деревне в сжатые сроки провести сплошную коллективизацию. Пленум наметил направить в деревню «для организации» колхозов 25 тыс. рабочих («двадцатипятитысячников»). Коллективы заводов, направлявших в деревню своих рабочих, обязаны были взять шефство над созданными колхозами. Для координации работы государственных учреждений, созданных в целях перестройки сельского хозяйства (Зернотрест, Колхозцентр, Трактороцентр и др.), пленум постановил создать новый союзный наркомат — Народный комиссариат земледелия, во главе которого поставил Я.А. Яковлева, аграрника-марксиста, журналиста. Наконец, ноябрьский пленум ЦК высмеял «пророчества» Бухарина и его сторонников (Рыкова, Томского, Угарова и др.) о неизбежном голоде в стране. Бухарин как «руководитель и застрельщик» «правого уклона» был выведен из Политбюро ЦК, остальные были предупреждены, что при малейшей попытке бороться против линии ЦК к ним применят «оргмеры».

Колхозы обслуживались сельскохозяйственной техникой, которая была сосредоточена на государственных машинно-тракторных станциях (МТС). Первая МТС была создана в 1928 году на Украине в совхозе им. Т. Шевченко. С лета 1929 года по решению Совета труда и обороны МТС стали организовывать по всей стране по мере роста производства сельхозмашин. За первую пятилетку село получило более 150 тыс. тракторов. Вначале это были собранные в СССР импортные машины. С вводом в строй таких гигантов тракторостроения, как Сталинградский, Харьковский и Челябинский заводы, импорт тракторов прекратился.

5 января 1930 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Оно наметило завершить сплошную коллективизацию зерновых районов поэтапно к концу пятилетки. В основных зерновых районах (Северный Кавказ, Средняя и Нижняя Волга) ее планировали закончить осенью 1930 года, в остальных 484 зерновых районах - через год. Постановление наметило создание в районах сплошной коллективизации сельскохозяйственных артелей «как переходной к коммуне форме колхоза». При этом подчеркивалась недопустимость приема в колхозы кулаков. ЦК призвал организовать социалистическое соревнование по созданию колхозов и решительно бороться «со всякими попытками» сдерживать колхозное строительство. Как и в ноябре, ЦК ни слова не сказал о соблюдении принципа добровольности, поощрив умолчанием произвол.

В конце января — начале февраля 1930 года ЦК ВКП(б), ЦИК и СНК СССР приняли еще два постановления и инструкцию о ликвидации кулачества. Оно делилось на три категории: террористы, сопротивляющиеся и остальные. Кулаки подлежали аресту или ссылке с конфискацией имущества. «Раскулачивание» стало составной частью процесса коллективизации.

Ход коллективизации.

Первый этап сплошной коллективизации, начатый в ноябре 1929 года, продолжался до весны 1930 года. Силами местных властей и «двадцатипятидесятитысячников» началось поголовное принудительное объединение единоличников в коммуны. Обобществляли не только средства производства, но и личное подсобное хозяйство, имущество. Силами ОГПУ и Красной Армии выселяли «раскулаченных» крестьян, в число которых попадали все недовольные. По решению секретных комиссий ЦК и СНК их направляли в спецпоселки ОГПУ для работы похозпланам, главным образом на лесозаготовках, в строительстве, горном деле. По официальным данным, было раскулачено более 320 тыс. хозяйств (более 1,5 млн человек), по данным современных историков, по всей стране было раскулачено и сослано около 5 млн человек. Недовольство крестьян вылилось в массовый убой скота, бегство в города, антиколхозные восстания. Если в 1929 году их было более тысячи, то за январь — март 1930 года — более двух тысяч. В подавлении восставших крестьян участвовали армейские части и авиация. Страна стояла на грани гражданской войны. В начале 1945 года в беседе с Уинстоном Черчиллем Сталин признал, что коллективизация была борьбой более напряженной и «ужасающей», чем Великая Отечественная война.

Массовое возмущение крестьян насильственной коллективизацией заставило руководство страны временно ослабить нажим. Более того, по поручению Политбюро ЦК в «Правде» 2 марта 1930 года Сталин опубликовал статью «Головокружение от успехов», в которой осудил «перегибы» и обвинил в них местные власти и рабочих, посланных создавать колхозы. Вслед за статьей «Правда» опубликовала постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». Среди «искривлений» на первое место было поставлено нарушение принципа добровольности, затем -

«раскулачивание» середняков и бедняков, мародерство, поголовная коллективизация, перескакивание с артели к коммуне, закрытие церквей, рынков, базаров. После постановления первый эшелон местных организаторов колхозов был подвергнут репрессиям. Одновременно многие созданные колхозы были распущены, их количество сократилось к лету 1930 года примерно вдвое, они объединяли немногим более 20 % крестьянских хозяйств.

Однако с осени 1930 года начался новый, более осторожный этап сплошной коллективизации. Отныне создавались только сельскохозяйственные артели, допускавшие существование личных подсобных хозяйств. Летом 1931 года ЦК объяснил, что «сплошную коллективизацию» нельзя понимать примитивно как «поголовную», что ее критерием является вовлечение в колхозы не менее 70 % хозяйств в зерновых и более 50 % в остальных районах. К тому времени колхозы уже объединяли около 13 млн крестьянских дворов (из 25 млн), то есть более 50 % их общего числа. А в зерновых районах в колхозах находилось почти 80 % крестьян. Июльский (1931 года) пленум ЦК партии констатировал, что колхозное крестьянство стало центральной фигурой земледелия, а колхозы — основными производителями сельскохозяйственной продукции. В январе 1933 года руководство страны заявило об искоренении эксплуатации и победе «социализма» в деревне в результате ликвидации кулачества.

В 1935 году состоялся II Всесоюзный съезд колхозников. Он принял новый Примерный устав сельскохозяйственной артели (вместо Устава 1930 года). По Уставу земля закреплялась за колхозами в «вечное пользование», устанавливались основные формы организации труда в колхозах (бригады), его учета и оплаты (по трудодням), размеры личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Устав 1935 года законодательно оформил новые производственные отношения в деревне, названные историками раннесоциалистическими. С

переходом колхозов на новый Устав (1935–1936 годов) окончательно сложился колхозный строй в СССР.

Итоги коллективизации.

К концу 1930-х годов колхозы объединяли более 90 % крестьян. Наряду с совхозами они стали социально-экономической опорой партии в деревне, приводными ремнями партийно-государственного аппарата в крестьянской массе.

Создание колхозов не привело, вопреки ожиданиям, к росту сельскохозяйственного производства. В 1936-1940-х годах валовая продукция сельского хозяйства осталась на уровне 1924-1928 годов, то есть до «колхозной» деревни. А на исходе первой пятилетки она оказалась ниже, чем в 1928 году. Резко снизилось производство мясомолочной продукции, на многие годы образовалась, по образному выражению Н. Хрущева, «мясная целина». Вместе с тем колхозы позволили значительно увеличить государственные заготовки сельскохозяйственной продукции, особенно зерна. Это привело к отмене в 1935 году карточной системы в городах и возрастающему экспорту хлеба.

Курс на максимальное извлечение сельхозпродукции из деревни привел в 1932-1933 годах к смертному голоду во многих сельскохозяйственных районах страны (Украина, Поволжье, Северный Кавказ, Казахстан). Официальных данных о жертвах искусственного голода нет. Современные российские историки их численность оценивают по-разному: от 3 до 10 млн. По данным же украинских историков, число погибших от голода только на Украине составило почти 9 млн человек.

Массовое бегство из деревни в поисках лучшей жизни миллионов людей обострило сложное социально-политическое положение в стране. Для прекращения этого процесса, а также для выявления беглых «кулаков» на рубеже 1932–1933 годов был введен паспортный режим с пропиской в определенном месте жительства. Отныне передвигаться по стране можно было лишь при наличии паспорта или документа, официально его заменяющего. Паспорта выдавали жителям городов, поселков городского

типа, работникам совхозов. Колхозникам и крестьянам-единоличникам паспорта не выдавали. Это прикрепило их к земле и колхозам. С этого времени официально покинуть деревню можно было через государственно-организованный набор (оргнабор) рабочей силы на стройки пятилетки; учебу в старших классах средней школы, в школах ФЗО, ремесленных училищах, техникумах и вузах; службу в Красной Армии; работу механизаторами в МТС. Регулируемый процесс формирования рабочих кадров привел к снижению темпов роста городского населения, численности рабочих и служащих. По переписи 1939 года, при общей численности населения СССР в 176,6 млн человек (историки называют цифру в 167,3 млн) в городах проживало 33 % населения (против 18 % по переписи 1926 года).

Коллективизация знаменовала начало решительного перелома в мировоззрении, хозяйственном и бытовом укладе российского крестьянства. Она предопределила изменение многовекового сельского строя.

Вывод

Основным социальным последствием индустриализации и коллективизации стало складывание массового многомиллионного ядра индустриальных рабочих. Общая численность рабочих выросла с 8-9 млн в 1928 году до 23-24 млн в 1940 году.

С другой стороны, существенно сократилась занятость в сельском хозяйстве: с 80% в 1928 году до 54% в 1940 году. Высвободившееся население (15-20 млн человек) перешло в промышленность.

Политика форсированной индустриализации погрузила страну в состояние всеобщей, как на войне, мобилизации и напряжения. Выбор форсированной стратегии предполагал резкое ослабление, если не полное устранение товарноденежных механизмов регулирования экономики и абсолютное преобладание административно-хозяйственной системы. Такой вариант экономического развития способствовал нарастанию тоталитарных начал в политической системе советского общества, резко усиливал необходимость в широком применении административно-командных форм политической организации.

Список используемой литературы

1. Орлов, А.С. Основы курса истории России : учебник / А.Ю. Полунов, Ю.Я. Терещенко. - ООО "Перспектив" 2-е издание. 2021. -576 с.
2. История России с древности до наших дней : пособие для поступающих в вузы / Зуев М.Н. [и др.]. - Москва : Высш. Шк., 1995. -571 с.